

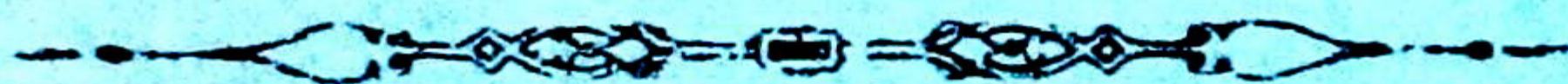

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1900.

№ 4.

Вятка.

ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ МАИШЕЕВА,
ВЫВШАЯ
Куклина и Красовскаго.

1900

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 4. 1900 г. Февраля 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Изъ бесѣдъ приходскаго священника съ черемисами.

11 окт. 1899 года.

Сегодня велъ бесѣду въ деревнѣ Ошаевой, отстоящей отъ села Пижанки въ 6 верстахъ, въ простонародіи болѣе извѣстной подъ именемъ „Кобыла-рѣка“.

Послѣ молитвы я повелъ свою рѣчь о Богѣ и Его свойствахъ. Что Богъ есть единъ, все черемисы съ этимъ согласны; но убѣдить ихъ въ троичности Лиць во единомъ Богѣ, составляетъ не малый трудъ.

На эту тему я обратился къ нимъ съ такою рѣчью.

— По ученію Православной Церкви, Богъ по существу одинъ, но въ трехъ Лицахъ, именно: Богъ Отець, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой. Иначе сказать, вашимъ языкомъ, „Юмо Атя, Юмо Эргэ, Юмо Шюлош“. Однако не три Бога, но одинъ Богъ. Богъ Отець ни отъ кого не рождается и ни отъ кого не исходитъ. Богъ Сынъ духовнымъ образомъ рождается отъ Отца, Духъ же Святой исходитъ отъ Отца. Чтобы яснѣе можно было представить это, обратимся къ примѣру.

Взгляните на передній уголъ. Вы видите тутъ предъ св. иконою зажженную свѣчу. Обратите вниманіе на эту свѣчу. Вы увидите на ней огонь. Но кромѣ огня, что еще при этомъ бываетъ? Отъ огня является свѣтъ. А кромѣ свѣта, если приблизить къ огню руку, не происходитъ ли чего другого отъ огня? Да, отъ огня еще исходитъ теплота, рука это чувствуетъ. Стало быть, при видѣ огня, мы должны представлять не одинъ только огонь, но еще и происходящіе отъ него свѣтъ и теплоту.

— Стало быть, въ огнѣ нужно разумѣть три статьи, — замѣтилъ одинъ изъ присутствовавшихъ на бесѣдѣ черемисъ.

— Вотъ именно такъ, — сказалъ я ему въ отвѣтъ. Хотя ты видишь одинъ огонь, но въ немъ нужно различать цѣлыхъ три предмета: первое — огонь, второе — свѣтъ, появляющійся отъ него, и третье — теплоту, исходящую изъ огня. Подобно этому можно теперь составить себѣ представленіе и о троицномъ Богѣ. Богъ Отецъ (Юмо Атя) ни отъ кого не раждается и ни отъ кого не исходитъ, Богъ Сынъ (Юмо Эргэ), подобно свѣту, духовно раждается отъ Отца, и Богъ Духъ Святой (Юмо Шюлош), подобно теплотѣ, исходитъ отъ Отца. Окончательно же уразумѣть это свойство Божіе, какъ и вообще всѣ свойства Божіи, мы не можемъ, какъ не можемъ знать и многое другое изъ окружающей насъ природы или дѣйствительности. Напримѣръ, мы употребляемъ пищу и пьемъ питье, но какимъ образомъ эта пища и питье обращается въ плоть и кровь нашу, мы не знаемъ и постигнуть этого не можемъ. Если же мы и этого не можемъ знать, то тѣмъ болѣе не можемъ постигнуть существа Божіа.

Насколько показалъ опытъ мой во время моихъ бесѣдъ съ черемисами, настоящій способъ объясненія троицности Лицъ въ Богѣ вполне удовлетворяетъ ихъ.

12 окт. 1899 г.

Сегодня я отправился для бесѣды въ деревню Тараканово, отстоящую отъ с. Пижанки тоже въ 6 верстахъ. Де-

деревня со всѣхъ сторонъ окружена хвойнымъ лѣсомъ, а въ центрѣ этого лѣса пріютились низенькіе черемисскіе дома, составляющіе деревню. Нужно замѣтить, черемисскія деревни въ нашей мѣстности представляютъ изъ себя довольно своеобразный видъ. При каждой черемисской деревнѣ есть своя небольшая лѣсная роща, или мольбище. Эти рощи въ здѣшней вообще безлѣсной мѣстности разбросаны на огромномъ пространствѣ и издали кажутся зрителю какъ бы отдѣльными кустами. Раннимъ утромъ, особенно зимою, когда черемисы топятъ свои дома, дымъ, поднимающійся изъ печныхъ трубъ, кажется выходящимъ какъ бы изъ самой лѣсной рощи, такъ какъ самая деревня скрыта внутри ея.

Черемисы Тараканова отличаются особеннымъ упорствомъ и закоренѣлостью своихъ языческихъ убѣжденій.

Что особенно важно, въ этой деревнѣ проживаетъ одинъ старикъ. Онъ представляетъ изъ себя въ нѣкоторомъ родѣ іерархическую главу среди черемисъ своей деревни. Иногда въ домѣ его собираются черемисы для моленія. Послѣ моленія онъ ложится спать, и будто бы получаетъ откровеніе во снѣ о томъ, угодно ли было Богу совершенное черемисами моленіе.

Нѣкоторые черемисы этой деревни, какъ я замѣтилъ изъ своихъ прежнихъ бесѣдъ съ ними, не особенно убѣждены въ божествѣ Іисуса Христа.

Вслѣдствіе этого предметомъ настоящей бесѣды я избралъ земную жизнь І. Христа.

Особенное вниманіе было обращено мною на установленіе Господомъ Евхаристіи. При этомъ сдѣлано было мною увѣщаніе черемисамъ держаться одной только этой безкровной жертвы, ежедневно приносимой священниками за литургією, оставить свои моленія въ лѣсу и чаще посѣщать храмъ Божій, какъ мѣсто особаго присутствія Божія, гдѣ Богъ

скорѣе слышитъ молитвы наши, чѣмъ во всякомъ другомъ мѣстѣ.

— Вотъ я пересталъ было молить то, такъ у меня нынѣ два парня померли (отъ скарлатины); кабы молилъ, такъ, можетъ, живы были бы, — возразилъ мнѣ одинъ изъ присутствующихъ на бесѣдѣ черемисъ.

— Что же дѣлать, Федотъ Ивановичъ, — сказалъ я ему въ отвѣтъ, — конечно, на то была особая воля Божія. Не съ тобою съ однимъ, а и съ другими это случается. У другихъ еще большія несчастія бывають; но почему ты думаешь, что Богъ за то послалъ на тебя это несчастіе, что ты пересталъ ходить въ лѣсъ „молить“ и кровавыя жертвы приносить? Быть можетъ, за твои грѣхи Господь сподобилъ тебя претерпѣть это семейное горе. Если здѣсь на землѣ потерпишь за грѣхи свои, то на томъ свѣтѣ съ тебя меньше взыщется. А то, быть можетъ, посылая на тебя несчастіе, Господь захотѣлъ только испытать тебя, насколько тверда была въ тебѣ рѣшимость оставить языческій обычай хожденія въ лѣсъ для моленій.

Надѣливъ черемисъ крестиками, а грамотныхъ и книжками, я приготовился уже отправиться домой и вышелъ на дворъ, но тутъ въ общемъ хорошемъ впечатлѣніи отъ моей бесѣды было омрачено замѣчаніемъ одного черемисина — старика: „Ты ужъ, бачка, оставь насъ стариковъ жить по старому, а вотъ молодые-то пусть дѣлають, какъ хотять. Мы ихъ нынѣ стали отдавать ко грамотѣ. Учи ихъ. Можетъ, они станутъ жить по новому. Мы ихъ къ старому тогда неволить не станемъ“.

Дорогою эти слова черемисина крѣпко влились въ мысли, уже, впрочемъ, не въ первый разъ появлявшейся у меня, — устроить у нихъ въ деревнѣ спеціально для черемисъ школу грамоты, съ учителемъ тоже изъ черемисъ.

Свящ. Николай Кибардинъ.

Благочинный, какъ нравственный руководитель духовенства своего округа.

Въ жизни епархіальнаго духовенства большое значеніе должны имѣть благочинные. Обязанность благочиннаго точно опредѣлена инструкціей, изданной Св. Синодомъ, и потому она доселѣ еще не была предметомъ обсужденія въ епархіальныхъ органахъ печати. Но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи этого предмета въ немъ можно найти такія стороны, которыя не могутъ подлежать даже самой точной регламентаціи и которыя являются исключительно плодомъ духа и нравственныхъ воззрѣній лицъ, облеченныхъ властію благочиннаго. Съ этой-то стороны и обсуждается обязанность благочиннаго въ статьѣ, помѣщенной въ „Подольск. Еп. Вѣдомостяхъ“, подъ заглавіемъ: „Благочинный, какъ нравственный руководитель духовенства своего округа“. Инструкціей требуется отъ благочиннаго постоянная бдительность, чтобы въ его округѣ все было въ добромъ порядкѣ, благочинно, чтобы не было нигдѣ и ни въ чемъ нарушенія постановленій, опредѣляющихъ жизнь и дѣятельность священноцерковнослужителей церкви православной. Но этой дѣятельностью, несмотря на ея многосложность, благочинный не можетъ ограничиваться. Онъ не есть простой чиновникъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ есть священникъ, притомъ лучшій изъ священниковъ. И если отъ обыкновеннаго чиновника требуютъ иногда нравственнаго воздѣйствія на людей, подвѣдомыхъ ему, то тѣмъ болѣе желательно такое нравственное воздѣйствіе со стороны благочиннаго на подвѣдомыхъ ему священноцерковнослужителей. Достигаться оно можетъ двояко: примѣромъ жизни и дѣятельности самого благочиннаго и своевременными отеческими вразумленіями и наставленіями.

Чему же можетъ и долженъ научать своимъ примѣромъ благочинный? Прежде всего, онъ долженъ быть примѣромъ аккуратности въ исполненіи своихъ обязанностей по долж-

ности благочиннаго. Строгимъ и аккуратнымъ выполненіемъ указанныхъ инструкціей обязанностей, а равно и тѣхъ порученій, какія угодно будетъ епархіальной власти возложить на него, благочинный подастъ подвѣдомому духовенству добрый примѣръ строгаго и неуклоннаго исполненія лежащихъ на каждомъ обязанностей и требованій начальства. Духовенство призвано вести борьбу съ невѣріемъ, суевѣріемъ, порокомъ и другими печальными явленіями нравственнаго міра. Оно, такимъ образомъ, въ каждой епархіи представляетъ изъ себя какъ бы армію, находящуюся подъ водительствомъ епископа. А извѣстно, что армія тогда только достигаетъ своей цѣли—побѣждаетъ непріятеля, когда въ ней строгая дисциплина, строгій порядокъ, когда каждый—отъ высшаго до низшаго чина—безпрекословно исполняетъ распоряженія своего вождя. И наоборотъ—армія, въ которой царитъ произволь и своеволие, въ которой каждый дѣлаетъ, что хочетъ, и идетъ дорогой, какой ему угодно,—легкая добыча для врага. То же самое вполнѣ примѣнимо и къ духовенству: если оно дружно и аккуратно, строго и неуклонно исполняетъ требованія высшей духовной власти, тогда оно можетъ рассчитывать, что его миссія будетъ успѣшна; въ противномъ же случаѣ ничего добраго не выйдетъ ни для дѣла, ни для самихъ дѣятелей. Все это—истины старыя и извѣстныя. Несмотря на это, ихъ часто забываютъ, а потому напоминовеніе ихъ весьма и весьма не бесполезно. Дѣлать это обязанъ благочинный. Видя въ немъ человека, строго подчиняющагося дисциплинѣ, аккуратно выполняющаго распоряженія начальства, и подвѣдомое ему духовенство, помимо всего другого, уже въ силу одного подражанія, будетъ слѣдовать его примѣру. Напротивъ, когда благочинный далекъ отъ идеала исполнительнаго и аккуратнаго должностнаго лица, тогда и подвѣдомое ему духовенство этимъ деморализуется. Оно сначала пріучается небрежно относиться къ требованіямъ бла-

гочиннаго, ибо видить, что самъ благочинный не особенно заботится о выполненіи своихъ требованій, затѣмъ привыкаетъ безъ должнаго уваженія относиться къ представителю власти, каковымъ въ данномъ случаѣ является благочинный, позволяетъ себѣ вступать съ нимъ въ пререканія, ссоры и т. п., въ результатъ чего является ослабленіе дисциплины, распущенность со всѣми ея слѣдствіями. Привычка, говорятъ, вторая натура. Усвоивъ привычку безъ должнаго уваженія относиться къ ближайшей власти, — духовенство можетъ позволять себѣ нѣкоторое неуваженіе и къ власти высшей. Слѣдствія такого порядка вещей бываютъ весьма плачевны; платиться за него приходится виновнымъ изъ духовенства, но нравственная отвѣтственность въ значительной мѣрѣ и степени падаетъ и на благочиннаго. Подавая примѣръ того, какъ слѣдуетъ относиться къ представителямъ власти и своимъ служебнымъ обязанностямъ, благочинный вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ и долженъ подавать подвѣдомому ему духовенству поучительный примѣръ отношеній къ сослуживцамъ и низшимъ членамъ причта. Ни для кого не секретъ, что обычный въ нынѣшнее время духъ недружелюбія, столь противный заповѣди о любви, проникъ отчасти и въ среду духовенства. Зависть, превозношеніе старшаго надъ младшимъ, богатаго надъ бѣднымъ, стремленіе причинить вредъ своему сослуживцу, выставить его въ дурномъ свѣтѣ предъ начальствомъ, чтобы на этомъ темномъ фонѣ яснѣе отпечатлѣть собственныя добродѣтели и чрезъ это достигнуть тѣхъ или другихъ выгодъ и преимуществъ, — все это явленія, которыя, къ сожалѣнію, встрѣчаются и среди пастырей. Благочинный, этотъ лучшій изъ священниковъ даннаго округа, къ слову котораго прислушиваются и примѣръ котораго принимаютъ къ свѣдѣнію и руководству, не можетъ и не долженъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ указанныхъ печальныхъ явленій, но долженъ стараться объ искорененіи ихъ. И опять

можетъ онъ достигнуть этого отчасти, конечно, назидательнымъ примѣромъ собственнаго поведенія. Ласковый и равный въ своихъ отношеніяхъ ко всѣмъ священникамъ своего округа, воздающій каждому должное по его заслугамъ, не позволяющій себѣ, пользуясь властью, вредить другому и приобрѣтать себѣ чрезъ это какія-либо выгоды, чуждый зависти, ненависти, далекій отъ всякой несправедливости, — онъ тѣмъ самымъ явится свѣтильникомъ, свѣтящимъ своему округу. Но гораздо большее вліяніе въ этомъ отношеніи можетъ оказывать примѣръ дурной. Если благочинный относится неодинаково ко всѣмъ священникамъ своего округа: съ однимъ онъ запросто обращается, находится въ дружескихъ отношеніяхъ, старается доводить до свѣдѣнія начальства о заслугахъ, иногда въ преувеличенномъ видѣ, своихъ пріятелей, и умалчиваетъ о дѣйствительныхъ заслугахъ другихъ священниковъ, покрываетъ проступки своихъ друзей и раздуваетъ, какъ говорится, моловажные служебные промахи тѣхъ, которые не имѣютъ чести находиться съ нимъ въ пріятныхъ отношеніяхъ, — слѣдствіемъ такого образа дѣйствій является неудовольствіе не только на благочиннаго, но и на близкихъ къ нему людей, которые эту близость приобрѣтаютъ, какъ это иногда бываетъ, такими средствами, на какія честный и порядочный человѣкъ и не рѣшится. Нѣкоторые, дабы заслужить вниманіе благочиннаго, позволяютъ себѣ низкопоклонство, лесть, наушничество и многое другое въ томъ же родѣ, и вызываютъ, какъ естественное слѣдствіе, зависть, ненависть, свары и тяжбы, нравственная отвѣтственность за которыя опять, если не всей тяжестью, то, по крайней мѣрѣ, большею своей частію падаетъ на благочиннаго. Но особенно сильное вліяніе можетъ оказывать примѣръ благочиннаго на установленіе отношеній между низшими и высшими членами причта. Много говорятъ и немало пишутъ о томъ, что священники позволяютъ себѣ иногда плохо

обращаться съ псаломщиками, смотреть на нихъ не какъ на сослуживцевъ, а какъ на какихъ-то чуть ли не рабовъ своихъ, не желаютъ признавать ихъ законныхъ правъ, держатъ себя по отношенію къ нимъ слишкомъ начальнически и т. п. Если въ этихъ обвиненіяхъ есть правда, то нужно сказать, что вина въ данномъ случаѣ падаетъ отчасти и на благочиннаго. Онъ, какъ начальникъ округа, въ правѣ, конечно, требовать отъ подвѣдомаго ему духовенства извѣстной почтительности, уваженія къ себѣ, не забывая при этомъ, что *est modus in rebus*. Между тѣмъ это иногда и забывается и притомъ не въ отношеніи только къ псаломщикамъ и діаконамъ, но даже и по отношенію къ священникамъ. Дурной примѣръ благочиннаго не остается безъ вліянія на отношенія священниковъ къ подчиненному имъ причту: благочинный принимаетъ священника у порога, священникъ принимаетъ псаломщика на кухню; благочинный третируетъ псаломщика, какъ нѣчто несравненно вышее его, священникъ подражаетъ авторитетному примѣру благочиннаго. Такимъ образомъ мало-по-малу, переходя отъ высшаго къ низшему, и выработался существующій кое-гдѣ порядокъ отношеній между высшими и низшими членами причта. Само собою понятно, что если благочинные своимъ дурнымъ примѣромъ могутъ вліять на установленіе ненормальныхъ отношеній между священниками и псаломщиками, то добрый примѣръ съ ихъ стороны можетъ оказать обратное дѣйствіе. Въ самомъ дѣлѣ, если благочинный, твердо сознавая, что по сану каждый священникъ равенъ ему, будетъ относиться къ подвѣдомымъ ему іереямъ не съ высоты своего начальственнаго положенія, а какъ первый между равными; если псаломщика онъ станетъ принимать не съ пренебреженіемъ, а съ уваженіемъ, подобающимъ служителю церкви, хотя и занимающему низшее положеніе, тогда едва ли какой священникъ, видя примѣръ благочиннаго, рѣшится поступить иначе и третиловать псаломщика.

Далѣе, каждый священникъ, въ томъ числѣ, конечно, и благочинный, поставленъ въ такое положеніе, что ему необходимо быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ крестьянами-прихожанами, а иногда и съ разными лицами „изъ общества“. Какъ долженъ относиться священникъ къ своимъ прихожанамъ и лицамъ „изъ общества“, проживающимъ иногда даже въ его приходѣ, объ этомъ говорить нечего: это слишкомъ хорошо извѣстно, но опять-таки не всегда правильно осуществляется на дѣлѣ. Высокомѣрно-презрительное обращеніе съ крестьянами, униженно-искательное держаніе себя предъ лицами свѣтскаго общества, — вотъ обычный для нѣкоторыхъ іереевъ пріемъ въ обращеніи съ прихожанами. Другіе поступаютъ иначе: вступаютъ съ крестьянами въ самыя близкія сношенія, и эта близость доходитъ иногда до полного сліянія и уравненія съ ними въ привычкахъ и во внутреннемъ складѣ жизни, до приниженія предъ крестьянами пастырскаго авторитета. Въ обращеніи же съ свѣтскимъ обществомъ у нѣкоторыхъ замѣчается стремленіе показать себя ничуть не хуже какого-либо „свѣтскаго человѣка“. Стремленіе это выражается въ подлаживаніи къ тону свѣтскаго разговора, въ разыгрываніи роли услужливаго кавалера и т. п. Что же можетъ и долженъ сдѣлать благочинный въ виду указанныхъ фактовъ? Задача его прежде всего, конечно, въ томъ, чтобы подавать надлежащій примѣръ, какъ должно относиться къ прихожанамъ и какъ держать себя въ обществѣ свѣтскихъ людей. Въ особенности ему слѣдуетъ остерегаться, чтобы не подать въ этомъ отношеніи дурного примѣра, потому что дурнымъ примѣрамъ всегда охотнѣе подражаютъ, чѣмъ добрымъ.

Наконецъ, благочинный весьма сильное вліяніе можетъ оказывать примѣромъ своей домашней и семейной жизни. И это понятно. Къ благочинному собираются священнослужители его округа по дѣламъ служебнымъ и подмѣчаютъ, какъ

живетъ онъ, какіе порядки въ его домѣ, каковы отношенія къ семьѣ, къ прислугѣ, и выносятъ отсюда немало для себя поучительнаго, чему потомъ стараются подражать. И это утверждаемъ на основаніи фактовъ. Мы знали одного благочиннаго (и понынѣ здравствующаго), домъ котораго служилъ образцомъ для духовенства не только его округа, но и другихъ сосѣднихъ священниковъ; всѣ старались подражать порядкамъ этого дома, тому тону, какой постоянно господствовалъ здѣсь въ обращеніи съ членами семьи, съ псаломщикомомъ, съ посѣтителеми, гостями, прислугой и т. п. Все ли въ данномъ случаѣ достойно было подражанія, говорить объ этомъ не станемъ; мы отмѣчаемъ лишь фактъ, что благочинный своею домашнею жизнью можетъ оказывать весьма благотворное вліяніе на духовенство своего округа, если только, какъ само собою попятно, эта жизнь истинно-христіанская, пастырская.

Но одного примѣра для благотворнаго воздѣйствія благочиннаго, конечно, недостаточно. Духовенство видитъ своего благочиннаго не всегда, и нерѣдко ограничиваетъ свои сношенія съ нимъ одной дѣловой перепиской. Отсюда вытекаетъ необходимость прибѣгать еще къ другому могущественному средству нравственнаго воздѣйствія, каковымъ является наставленіе, назиданіе, увѣщаніе. По требованію инструкціи благочинный долженъ наблюдать за жизнью и дѣятельностью духовенства своего округа и стараться о томъ, чтобы это духовенство „ходило достойно званія своего“. Правда, пользоваться этими средствами — дѣло нелегкое; оно требуетъ и времени, и нравственной энергіи, и настойчивости, хорошаго знанія характера того, кому наставленія будутъ предлагаться. Кроме того, оно необходимо предполагаетъ со стороны благочиннаго сердечное, участливое отношеніе къ подвѣдомому лицу и безусловно исключаетъ сухой, безчувственный формализмъ. И прежде всего, въ цѣляхъ нравственнаго руководи-

тельства священно-церковнослужителями, благочинному необходимо хорошо знать жизнь и дѣятельность послѣднихъ, а равно и характеръ ихъ. Для достиженія этого ему нельзя ограничиваться обычнымъ полугодичнымъ обзорѣмъ приходскихъ церквей, вся суть котораго сводится къ подписи церковныхъ документовъ. Нѣтъ, здѣсь необходимо возможно частое посѣщеніе приходоѡ и самое внимательное, хотя и осторожное, наблюденіе за всѣми и всѣмъ. Безъ такого внимательнаго изученія жизни духовенства благочинный въ большинствѣ случаевъ можетъ ошибаться въ оцѣнкѣ того или другаго лица, или будетъ подчиняться въ этомъ отношеніи сужденію лицъ, близко къ нему стоящихъ и подчасъ не вполне безпристрастныхъ. Мало того, плохое знакомство съ членами окружнаго духовенства не позволитъ благочинному своевременно предотвратить многихъ отъ тѣхъ или другихъ ложныхъ шаговъ.

Познакомившись съ духовенствомъ своего округа, узнавъ, кто и какъ себя ведетъ, какъ относится къ своимъ служебнымъ обязанностямъ, къ своимъ прихожанамъ и т. д., благочинный, по долгу своего званія, можетъ и долженъ аккуратно и ревностныхъ поощрять, верадивыхъ и склонныхъ къ разнаго рода проступкамъ, несвойственнымъ служителямъ церкви, увѣщавать, вразумлять. Съ такими увѣщаніями и наставленіями онъ долженъ снѣшиться къ каждому священнику, о которомъ онъ узнаетъ что-либо нехорошее или въ которомъ самъ подмѣтитъ нѣчто требующее исправленія. Благоразумными и кроткими бесѣдами благочинный можетъ предотвратить много такихъ проступковъ со стороны духовныхъ лицъ, которые, доходя до епархіальнаго начальства и такимъ образомъ всплывая уже наверхъ, такъ порочатъ духовенство.

Конечно, руководство священниками для благочиннаго—дѣло очень трудное и требуетъ особаго умѣнья, такта

и опытности. Въ особенности оно можетъ быть трудно тогда, когда руководимымъ явится человекъ пожилой, а благочиннымъ будетъ человекъ сравнительно молодой. Въ такихъ случаяхъ благочинный можетъ услышать въ отвѣтъ на свои наставленія замѣчаніе, что онъ еще молодъ учить старыхъ, и даже можетъ вызвать въ наставляемомъ рѣшимость идти наперекоръ указаніямъ благочиннаго. Чтобы избѣжать этого, благочинный долженъ соблюдать особую осторожность въ такихъ случаяхъ, когда является ему необходимость наставлять пожилыхъ священниковъ своего округа и дѣйствовать на нихъ не столько наставленіями, сколько просьбами, и только въ случаѣ упрямства и строптивости — угрозою обратиться къ мѣрамъ административнаго взысканія.

Ремесла и рукодѣлія въ церковныхъ и др. начальныхъ народныхъ школахъ.

Въ настоящее время, когда такъ быстро развиваются грамотность и просвѣщеніе въ народѣ вслѣдствіе ежегоднаго увеличенія школъ, учрежденія народныхъ библіотекъ и читалень, слѣдуетъ остановить должное вниманіе на изученіи ремеслъ и приобрѣтеніи разнаго рода профессиональныхъ знаній, — въ особенности на приобрѣтеніи знаній сельско-хозяйственныхъ. Безъ этихъ знаній грамотность одна немного принесетъ пользы.

Несмотря на быстрое приумноженіе школъ (пбо нѣтъ теперь прихода, гдѣ бы не было школы, — даже въ одномъ и томъ же приходѣ по нѣскольку школъ), въ народѣ просвѣщенія въ прямомъ смыслѣ этого слова, кромѣ развитія и увеличенія грамотности, особенно не замѣтно. — Въ нравственномъ отношеніи народъ сталъ даже разнузданнѣе, чѣмъ въ былое время, склоненъ къ праздности и лѣни болѣе, чѣмъ назадъ тому лѣтъ 20-30. Благосостояніе его годъ отъ году

падаетъ и падаетъ. А это отъ того, что народъ нашъ легче сталъ относиться къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ, не знаетъ ремеслъ. Нынѣшніе грамотеи стремятся къ занятіямъ болѣе легкимъ, какъ, наприм., къ занятіямъ должностей — писарей, прикащиковъ, учителей и пр., находя всякую физическую работу какъ-бы тяжелою для себя. Они начинаютъ тяготиться сохою, также и топоромъ — главнѣйшими орудіями работъ для всякаго сельскаго хозяина. Мы знаемъ такихъ субъектовъ, которымъ тяжело расколоть полѣнь 10 дровъ. Что это за рабочая сила въ отечествѣ?.. Это лишніе люди, которые будутъ жить на счетъ другихъ. У кого встрѣчаешь лачуги, развалившіяся избы, безъ заборовъ, сѣни безъ крыльца, огородъ безъ изгороди? Не у дряхлыхъ какихъ-либо старушекъ, или бѣдныхъ вдовъ-матерей съ дѣтьми, а у здоровыхъ домохозяевъ, не привыкшихъ къ труду. Въ былое время, когда назадъ тому лѣтъ 30-40 нашъ крестьянинъ видѣлъ палку, *) онъ страшился оставлять огороды безъ изгороди, страшился не выѣхать въ поле спяхать оставшуюся полосу, не смѣлъ не работать. А нынѣ — не то. — Онъ знаетъ, что никто его не задѣнетъ пальцемъ, а потому (?) преспокойно позволяетъ себѣ то и другое, стремясь на легкій какой-либо промыселъ. Нужно сказать, что такъ небрежно относятся къ своему хозяйству (больше) нынѣшніе грамотеи. А потому необходимо съ начальной грамотностью внушать дѣтямъ любовь и уваженіе къ ручному труду и приучать къ нему. Необходимость эта и признана уже. Въ правительственныхъ, напр., школахъ мы нерѣдко встрѣчаемъ, что изучается то или другое ремесло. Въ правилахъ о церковныхъ школахъ упоминается, чтобы при этихъ школахъ также „открывались особыя ремесленныя отдѣленія и руководѣльные курсы“ (§ 7).

*) Едва ли въ «палкѣ» можно видѣть панацею отъ зла и не безъ за-
таенной грусти говорить о ней. *Ред.*

Но этот параграфъ выполняють немногія школы, ихъ нужно считать единицами. Что же препятствуетъ открытію ремесленныхъ отдѣленій в курсовъ при этихъ школахъ? — Это, помимо экономическихъ затрудненій, недостатокъ техническихъ знавій среди тѣхъ, кому ввѣряются эти школы.

Въ прежнее время сельское духовенство почти поголовно занималось сельско-хозяйственными работами. Можно также встрѣтить среди стараго духовенства и людей знающихъ ремесла и занимающихся ими; но все это, кажется, отходить въ глубину прошлаго, потому что учебно-воспитательная часть въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ поставлена теперь такъ, что она ни обучаетъ, ни располагаетъ къ физическому труду. И это очень жаль. Господь нашъ І. Христосъ Самъ показалъ намъ примѣръ къ физическому труду. Преданіе говоритъ, что Онъ раздѣлялъ труды съ Іосифомъ — обручникомъ Пресв. Дѣвы Маріи, живя въ домѣ его до 30-лѣтняго возраста, — *была* въ полномъ повиновеніи у него, какъ упоминается объ этомъ въ Словѣ Божіемъ (Лук. 2, 51). А Іосифъ по занятіямъ былъ простой плотникъ. Прочитывая исторію св. отцевъ церкви, мы также видимъ, что многіе изъ великихъ святителей знали нѣкоторыя ремесла въ совершенствѣ и всякій физическій трудъ высоко ставили, не говоря уже о подвижникахъ новѣйшаго времени, какъ, на прим., о Сергіѣ Радонежскомъ, Варлаамѣ Хутынскомъ, Зосимѣ и Савватіѣ, Соловецкихъ чудотворцахъ, которые всё свободное время отъ молитвы употребляли на физическій трудъ. *) На этомъ основаніи, намъ кажется, слѣдовало бы ввести изученіе ремеслъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, на прим., столярнаго, позолотнаго и т. п., хотя бы въ видѣ необязательныхъ предметовъ. Какъ бы это пригодилося въ жизни! Особенно какъ бы это пригодилося для нашихъ дѣтей-недоучекъ, не окончившихъ курса духовнаго училища и

*) Затворникъ еп. Теофанъ. *Ред.*

семинаріи! Да и теперь какъ необходимо знаніе хотя столярнаго, переплетнаго и позолотнаго ремеслъ вообще для сельскаго духовенства. Въ примѣненіи этихъ званій на дѣлѣ всегда можетъ встрѣтиться потребность. При церквахъ и школахъ въ изобиліи найдутся работы по означеннымъ отраслямъ ремеслъ. При этомъ не лишнимъ считаемъ сказать, что знаніе этихъ ремеслъ, намъ кажется, далеко необходимѣе, чѣмъ знаніе древнѣйшихъ языковъ — греческаго и латинскаго, въ знаніи которыхъ въ жизни сельскаго духовенства никакой почти потребности не встрѣтится (на этихъ языкахъ развѣ только читаются гдѣ евангеліе въ 1-й д. Пасхи). Другое дѣло — для лицъ посвятившихъ себя наукѣ, готовящихся къ занятію преподавательскихъ должностей въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, для этихъ языки нужны. Но такихъ лицъ за каждый семинарскій курсъ выходитъ много два, три, четыре человека. А между тѣмъ изученіе означенныхъ языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ какъ много отнимаетъ у учащихъ золотого времени, которое можно было бы утилизировать съ бѣльшимъ успѣхомъ для ихъ духовнаго и физическаго развитія. Отсутствие въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ здороваго физическаго труда, несомнѣнно, дурно вліяетъ на подрастающую учащуюся молодежь. Она вступаетъ въ жизнь съ разстроенными нервами, съ дряблыми мускулами, какъ должно неокрѣпшими. Вотъ, гдѣ начало всѣмъ нервнымъ болѣзнямъ, которымъ подвержено нынѣшнее молодое поколѣвіе, наши дѣти. Между тѣмъ какъ физическія занятія нашихъ дѣтей сдѣлали бы нашихъ дѣтей здоровыми людьми. Кто бывалъ (или занимался) въ ремесленныхъ училищахъ, долженъ сказать, что воспитанники этихъ училищъ съ перваго же раза даютъ видомъ своимъ заключать о хорошемъ здоровьѣ ихъ: они и цвѣтуши и бойки и расторопны. Совершенно не то видимъ въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ не ведется никакихъ физическихъ занятій.

Изнѣженность, вялость учащихся поражаютъ съ перваго же раза посѣтителя. Послѣ этого какъ слѣдовательно необходимы физическія занятія въ народныхъ начальныхъ школахъ, воспитанники которыхъ должны готовиться къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ! Чтобы приучить учащихся къ этимъ занятіямъ, нужно заставлятъ ихъ исправлять попеременно всѣ физическія работы по школѣ, какъ-то: приносить воды, переставлять парты, перекладывать и сортировать книги, заготавливать тетради, мести полъ и проч... Вообще же необходимо, чтобы всѣ учащіеся, когда не сидятъ за книгой, заняты были, если не прямо физической работой, то какими-либо физическими упражненіями, въ родѣ гимнастики.

Со введеніемъ физическаго труда въ наши народныя школы, особенно ремесль и сельскохозяйственныхъ умѣній, народъ еще болѣе убѣдится въ пользѣ школы. А теперь наши грамотеи изъ народныхъ школъ, освоившись съ грамотностью, смотрятъ на физическія работы, какъ на неподходящія ихъ профессіи, ненужныя имъ. Въ свободное время отъ хозяйственныхъ работъ, которыми они всегда тяготятся, они бросаются на чтеніе легонькихъ книжекъ. *) Особенно это нужно сказать про молодежь. Она больше любитъ читать повѣсти съ любовными похождениями, историческія же и сельскохозяйственныя книжки почему-то оставляетъ. Между тѣмъ, навъкъни эта же молодежь какому-либо ремеслу, привыкъни со школьной скамьи уважать физическій трудъ, она не стала бы въ свободное время сидѣть сложа руки, или проводить за чтеніемъ пустыхъ книжонковъ, или, просто, въ гулянкахъ. Тогда каждый молодой человекъ нашелъ бы въ деревнѣ отрезвляющую какую-либо физическую работу.

Сельскохозяйственныя занятія необходимы и въ женскихъ школахъ. Женщины всегда остаются дома, а мужчины въ

*) Вполгоря—если бы „на чтеніе легонькихъ книжекъ“, а то хуже...

большинствѣ отправляются на заработки въ большіе города, на заводы или въ др. мѣста. Оставшіяся дома жены въ силу необходимости принуждены бываютъ справлять сами свое хозяйство и исполнять физическія работы. Конечно, дѣвочекъ нѣтъ особой нужды нарочито учить земледѣлію, какъ обрабатывать, удобрять, пахать землю, что и когда лучше (хотя свѣдѣнія начальныя необходимы и въ этомъ каждой русской хозяйкѣ), потому что воспитанницы церковныхъ школъ обо всемъ этомъ могутъ узнать отъ домашнихъ своихъ. Но необходимо ихъ ознакомить съ правильнымъ и разумнымъ веденіемъ огородничества, съ уходомъ за скотомъ, за птицами. Вотъ что нужно будущей русской хозяйкѣ. Но занятій по этой отрасли пока еще ни въ одной начальной школѣ нѣтъ, для этихъ занятій есть особыя сельскохозяйственныя школы, которыхъ, къ сожалѣнію, в. немного (въ Вят. г. мы знаемъ двѣ, въ Каз. одну). Можетъ быть, кто скажетъ: ужели покупать еще коровъ и птицъ для школъ. Но отъ чего бы и не покупать, хотя для двухклассныхъ и второклассныхъ школъ женскихъ, изъ которыхъ должны выходить учительницы школъ грамоты. Что же касается руководѣльныхъ занятій, вышиванья и шитья, то эти занятія обязательно должны вестись въ каждой сельской женской школѣ, и тѣхъ учительницъ, которыя отказываются отъ этихъ занятій, нужно увольнять или низводить на должности помощницъ учительницъ. Какъ классный предметъ, руководѣльныя занятія производились, наприм., въ Елабуж. у. только въ 1-й городской женской школѣ (при богадѣльнѣ); во внѣклассное же время эти занятія производились еще въ 8-ми школахъ (табл. къ отч. за 1898 г.).

Вообще нужно сказать, что гораздо въ меньшемъ еще количествѣ мужскихъ школъ производилось обученіе ремесламъ, чѣмъ производилось обученіе рукодѣлію въ женскихъ школахъ. Въ Елабуж. у., за десятилѣтнее существованіе школъ, производилось обученіе ремеслу (и то сапожному)

только въ 1-й Серс.-Арем. школѣ, благодаря изученію этого ремесла самимъ завѣдующимъ школою, единовѣрческимъ священникомъ, о. Г. М-мъ (подъ руководствомъ его, особымъ наемнымъ мастеромъ). Насколько полезно было изученіе этого ремесла, мы не беремся судить, но полагаемъ, что оно было полезно, потому что мастеровъ сапожныхъ въ той мѣстности почти совершенно нѣтъ. Но гораздо подходящѣе и удобнѣе ввести въ школахъ обученіе столярному и переплетному ремесламъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы мебель школьная и переплетъ школьныхъ и др. книгъ производились своими наличными школьными силами. Въ общемъ эти работы стали бы обходиться дешевле уѣзднымъ отдѣленіямъ, чѣмъ онѣ обходятся теперь — на заказъ стороннимъ мастерамъ. Но какая была бы громадная польза отъ этихъ работъ для учащихся! Какъ пригодились бы имъ эти ремесленные занятія въ жизни! Теперь почти каждую хозяйственную вещь крестьянинъ покупаетъ на рынкѣ и платитъ за это втридорога. Затѣмъ, каждый годъ приводится ремонтировать или заводить школьную мебель, и на это затрачиваются немалыя средства, верѣдко сотни рублей. На эти сотни можно было бы произвести всѣ работы по ремонту мебели не въ одной, а во многихъ школахъ, если бы только при этихъ школахъ производилось обученіе столярному ремеслу. Слѣдовательно, эти деньги не затратились бы непроизводительно. Отъ этого была бы польза та, что эти деньги остались бы у отдѣленія уѣзднаго въ карманѣ, потому что онѣ пошли бы на обученіе въ этихъ школахъ ремеслу столярному, а не попали бы въ чужія руки. Равно и деньги за переплетъ школьныхъ книгъ идутъ въ чужія же руки. Между тѣмъ и эта работа тоже могла бы производиться въ школахъ, если бы обученіе переплетному мастерству производилось въ тѣхъ школахъ. Затѣмъ, кузнечное, слесарное ремесла въ широкомъ видѣ развѣ распространены въ уѣздахъ нашей губер-

ніи? Въ Елабуж. у. мы знаемъ селенія, имѣющія до 500 д. населенія (наприм., с. Сентякъ), гдѣ нѣтъ ни одной кузницы, нѣтъ слесарной, даже нѣтъ ни одного валевщика. Народъ въ этихъ селеніяхъ зимой, когда работъ почти никакихъ не производится при домахъ, исключительно живетъ въ услуженіи при купеческихъ домахъ, — при конторахъ, или занимается попрошайничествомъ. Не отъ этого ли попрошайничество и служитъ для нашего крестьянина какъ бы ремесломъ какимъ, а не печальной необходимостью? Этимъ попрошайствомъ занимаются у васъ не одни только калѣки и увѣчные люди, неспособные къ работѣ, а и здоровыя лица, которымъ нечего дѣлать, которые не знаютъ никакихъ ремеслъ. Тѣ только селенія и процвѣтаютъ, жители которыхъ занимаются какими-либо ремеслами. Ремесла служатъ подспорьемъ къ прямому ихъ занятію земледѣліемъ. Особенно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ недостаточно земли для посѣвовъ, необходимо населенію знать какія-либо ремесла. Да и тамъ, гдѣ много земли, ремесла необходимы. Въ послѣдніе два десятка лѣтъ, когда такъ часто постигали наше отечество неурожаи, когда цѣлыя губерніи подвергались этому бѣдствію, населеніе въ неурожайныхъ мѣстностяхъ исключительно питалось милостію царскою, на средства Краснаго Креста и на счетъ общественнаго продовольствія. Знай же народъ ремесла, это бѣдствіе общественное не такъ было бы тяжело, какъ въ настоящее время; потому что всѣ ремесленники пошли бы на заработки — въ заводы, на фабрики въ др. губерніи и заработали бы себѣ продовольствіе. А теперь, въ силу необходимости, большая часть населенія остается дома, питаясь подачками, или ждетъ милости царской. Какая же, послѣ этого, будетъ крѣпость и сила народная, если народъ не навывкветъ трудиться, какъ слѣдуетъ?

Въ виду всего вышеизложеннаго необходимо столько же заботиться и объ изученіи ремеслъ, сколько мы заботимся о заведеніи и учрежденіи народныхъ библіотекъ, народныхъ

чтений, даже сколько мы заботимся и о просвещении народа грамотностию. Необходимо народу вмѣстѣ съ грамотностию и навыкъ къ физическому труду. Пишущему эти строки и по настоящее время, когда прошло уже 32 года службы въ священномъ санѣ, приводится весьма сожалѣть, что не суждено было научиться на школьной скамьѣ ремеслу. Заказывая и покупая такія ничтожныя и вмѣстѣ необходимѣйшія вещи въ домашнемъ быту, какъ, наприм., кухонный столъ, табуретку и проч., невольно подумаешь, что не стоитъ большого труда сдѣлать эти вещи самому, если бы умѣнье. Затѣмъ, бываетъ вѣдь ежегодный почти ремонтъ хозяйственныхъ вещей и мебели. Въ свободное время какъ полезно бы заняться этимъ ремесломъ; но, къ сожалѣнію, кромѣ колотья и пиленья дровъ, ничего не можешь сдѣлать, и невольно идешь въ это время или побесѣдовать съ кѣмъ-либо или, просто, погулять, хотя, нужно непогрѣшимо сказать, на все это нынѣ у священника, при многосложности его обязанностей, времени свободнаго в. мало.—У нашихъ крестьянъ, если только исключить страдное лѣтнее время и работы зимнія по молотбѣ хлѣба, несравненно больше остается свободнаго времени. Что-же дѣлаетъ въ свободное время крестьянинъ нашъ? Онъ верѣдко идетъ въ кабачекъ попить и „подебоширить“, вообще не знаетъ, какъ убить свободное время, и на свободѣ спускаетъ иногда послѣднія копейки свои и разоряетъ хозяйство. Вѣдь истина непреложная, что праздность, какъ и „лѣность есть мать пороковъ“.

Итакъ, приходимъ къ тому заключенію, что знаніе ремеслъ сравнительно съ грамотностию есть также величайшее благо народное. И всякій, кто хочетъ пользоваться этимъ благомъ, долженъ изучать ремесла. Особенно нужно учить ремесламъ поселянъ, начиная это обученіе съ начальныхъ и др. школъ. Въ этихъ школахъ необходимо знакомить ихъ съ благоразумнымъ веденіемъ и сельскаго хозяйства.

† Преосвященный Мелетій. *)

14-го января, въ Рязани, скончался епископъ Рязанскій и Зарайскій, преосвященный Мелетій (въѣ мѣрѣ Михаилъ Козьмичъ Якимовъ). Покойный, сынъ священника Вятской епархіи, родился въ 1835 году. Окончивъ въ 1856 г. курсъ ученія въ Вятской духовной семинаріи и прослуживъ два года учителемъ духовнаго училища, онъ поступилъ въ Казанскую духовную академію, но незадолго до окончанія тамъ курса посланъ былъ на миссіонерское служеніе на Байкаль. Слишкомъ десять лѣтъ покойный служилъ дѣлу распространенія православія въ Забайкальской области и на границѣ Монголіи. Преосвященный Мелетій, много работавшій надъ переводами христіанскихъ книгъ на инородческіе языки, въ 1878 году назначенъ былъ епископомъ и начальникомъ Забайкальской духовной миссіи. Въ 1889 году послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ назначеніе покойнаго на самостоятельную Якутскую кафедру. Дѣло просвѣщенія и заботы о прокаженныхъ всегда были особенно близки сердцу владыки. Когда, въ 1891 году, въ Якутскъ пріѣхала англійская сестра милосердія Кэтъ Морденъ, посвятившая всѣ свои силы на облегченіе участи прокаженныхъ, преосвященный Мелетій всячески оказывалъ ей содѣйствіе и много потрудился на этомъ поприщѣ; въ то время среди инородцевъ Якутской кафедры были тысячи прокаженныхъ. Несмотря на неутомимыя занятія дѣлами миссіонерства и управленія епархіей, преосвященный Мелетій ознаменовалъ свое служеніе многими трудами духовной литературы. На Рязанскую и Зарайскую епископскую кафедру покойный назначенъ былъ въ 1896 году.

*) Подробный некрологъ преосвященнаго Мелетія будетъ напечатанъ въ одномъ изъ ближайшихъ № № Епарх. Вѣдом. *Ред.*

Священникъ о. Іаковъ Рѣдниковъ.

(Некрологъ).

23 сентября 1899 года скончался отъ паралича мозга, при исполненіи своихъ обязанностей, благочинный 2 округа Уржумскаго уѣзда, священникъ села Байсы, о. Іаковъ Іоанновичъ Рѣдниковъ. Въ тотъ, роковой для покойнаго о. Іакова, день, въ селѣ Кузнецовѣ было церковное празднество, по случаю поднятiя крестовъ на новоустроенный каменный храмъ. Наканунѣ сего праздника въ Кузнецово пріѣхалъ и о. благочинный Рѣдниковъ, намѣреваясь на другой день служить литургію. Но 23-го сентября послѣ утрени онъ почувствовалъ себя дурно и отъ служенiя литургіи отказался. Послѣ литургіи облачился было онъ для служенiя на площади молебна, но снова приступъ болѣзни заставилъ его удалиться въ квартиру священника, гдѣ больному стало легче, такъ что онъ не возбуждалъ въ окружающихъ никакихъ опасенiй и бесѣдовалъ за трапезой съ пріѣхавшими сосѣдними священниками. Въ 5 часовъ вечера о. благочинный отправился домой, повидимому, здоровый, но на пути пораженъ былъ новымъ роковымъ ударомъ, который и прекратилъ его жизнь. Въ Байсѣ еще приняты были мѣры возвратить о. благочиннаго къ жизни, но — тщетно: вскорѣ прібывшій изъ Лажской больницы земскій врачъ констатировалъ смерть о. Іакова.

Покойный о. Іаковъ родился 16 октября 1839 года въ селѣ Суводяхъ, Орловскаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ причетникомъ. По окончаніи курса въ Вятской духовной семинаріи въ 1864 г., онъ опредѣленъ былъ во священника въ церкви села Колобова, Нолинскаго у., откуда, по прошенію, перемѣщенъ къ церкви села Байсы въ 1879 году.

По назначенію Епархіальнаго Начальства, о. Іаковъ былъ катихизаторомъ съ 1884 г. по 1891 годъ, законоучителемъ: въ Колобовской школѣ—съ 1868 по 1879 г., въ училищѣ Минист. Народн. Просвѣщ.—съ 1880 г. по день смерти, въ Гаринской земской школѣ—съ 1881 по 1891 годъ и въ Изиморской школѣ—съ 1895 г. по день смерти.

Въ 1891 г. назначенъ былъ благочиннымъ 2-го округа Уржумскаго уѣзда. По избранію духовенства, покойный о. Іаковъ былъ духовникомъ по 1-му округу Нолинскаго уѣзда съ 1876 г. до перемѣщенія въ с. Байсу; а съ 1887 г. снова былъ духовникомъ по 2-му округу Уржумскаго уѣзда до назначенія благочиннымъ того же округа. Съ 1892 года былъ депутатомъ на Вятскихъ епархіальныхъ и на Нолинскихъ окружно-училищныхъ съѣздахъ. За ревностное и благочестное служеніе церкви о. Іаковъ награжденъ былъ—набедреникомъ въ 1867 г., скуфьею въ 1878 г., камилавкою въ 1887 г. и наперснымъ крестомъ въ 1895 г. За 25-лѣтнее прохожденіе должности законоучителя въ начальныхъ школахъ, въ 1898 г. онъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст., по статуту сего ордена.

Покойный о. Іаковъ пользовался любовью и довѣріемъ духовенства того округа, гдѣ служилъ. Къ подчиненному духовенству покойный о. Іаковъ былъ весьма добръ и снисходителенъ, хотя и требовалъ неукоснительнаго исполненія своихъ обязанностей. Онъ подавалъ духовенству примѣръ трудолюбія, своевременности въ исполненіи своего дѣла, смиренія, христіанскаго перенесенія обидъ и миролюбія. Онъ отлично изучилъ науку жизни и обращающимся къ нему письменно и устно съ недоумѣнными вопросами всегда могъ дать и охотно давалъ удовлетворительный отвѣтъ, почерпнутый изъ своей пастырской дѣятельности. Прямотушіе и незлобіе, ласковость и простота въ обращеніи были отличительными чертами его характера. При ревизіяхъ и поѣздкахъ по благочинію онъ былъ же-

лавнымъ гостемъ, а при приѣмахъ дома — добродушнымъ и гостепріимнымъ хозяиномъ.

За время службы о. Іакова въ должности благочиннаго, по иниціативѣ и при содѣйствіи о. Іакова, получили начало нѣкоторыя благодѣтельныя и полезныя учрежденія, о которыхъ нельзя умолчать. Имѣя заботу о поминовеніи умершихъ собратій своихъ, о. Іаковъ на первыхъ же годахъ службы въ должности благочиннаго предложилъ подвѣдомому ему духовенству исправлять по каждомъ новопреставльшемся священно-церковно-служителѣ благочинія сорокоустъ, съ раздѣленіемъ количества заупокойныхъ богослуженій на наличное количество причтовъ, а затѣмъ—совершать годичныя поминовенія о немъ на литургіи. Кромѣ того, по иниціативѣ о. Іакова, духовенство 2-го округа Уржумскаго уѣзда стало оказывать вдовамъ и сиротамъ усопшихъ собратій своего округа единовременное изъ своихъ средствъ пособіе въ опредѣленномъ размѣрѣ: семьѣ умершаго священника—100 руб. и семьѣ діакона и псаломщика—60 руб. Весьма симпатичный обычай этотъ (молитва за усопшихъ и матеріальная помощь осиротѣлому семейству) практиковался въ нашемъ округѣ сначала частнымъ образомъ, неофициально, а потомъ, въ 1896 г., въ январѣ мѣсяцѣ, на благочинническомъ съѣздѣ покойный о. Іаковъ предложилъ духовенству своего округа этотъ обычай утвердить журнальнымъ постановленіемъ и представить на благоусмотрѣніе архипастыря. Предложеніе это принято было съѣздомъ съ благодарностію, и журналъ съ проектомъ о погребальной кассѣ былъ представленъ Преосвященнѣйшему Сергію, Епископу Вятскому. По поводу постановленія о погребальной кассѣ въ томъ же 1896 году, отъ 2 августа, за № 10451, послѣдовалъ циркулярный указъ Вятской дух. консисторіи, коимъ открытіе погребальныхъ кассъ признано небезполезнымъ для духовенства всей Вятской епархіи и предписывалось на благочинническихъ съѣз-

дахъ всесторонне обсудить вопросъ оъ открытіи погребальныхъ кассъ и составить проектъ устава оныхъ, каковой и представить на разсмотрѣніе и заключеніе имѣющаго быть Епархіального съѣзда. Извѣстно, что вопросъ оъ открытіи погребальныхъ кассъ, къ сожалѣнію не только вдовъ и сиротъ, но и всего вообще сельскаго духовенства, на ближайшемъ Епархіальномъ съѣздѣ рѣшенъ былъ въ отрицательномъ мыслѣ. Тѣмъ не менѣе добрый и христіанскій обычай поминовенія усопшихъ собратій и единовременнаго вспоможенія осиротѣлымъ семействамъ въ нашемъ округѣ и по сіе время не прекратился; и вдовы и сироты вознесутъ ко Господу теплыя молитвы за того, кто установилъ этотъ обычай благовременной имъ помощи.

Есть въ нашемъ благочинническомъ округѣ и еще одно полезное учрежденіе, получившее начало также при содѣйствіи покойнаго о. Іакова. Въ 1892 году священникъ села Байсы, о. Θεодоръ Тихвинскій, задумалъ устроить въ своемъ округѣ благочинническую бібліотеку и рѣшился сообщить свои предположенія нѣкоторымъ изъ сотоварищей и о. благочинному. О. Іаковъ настолько отнесся къ этому сочувственно, что тутъ-же выразилъ мыслѣ не затягивать дѣла и поручилъ о. Θεодору Т-му составить подробный проектъ устава для бібліотеки. (Записка и отчетъ по бібліотекѣ духовенства 2-го округа Уржумскаго уѣзда. За первый (1893) годъ ея существованія. См. Вятск. Епарх. Вѣд. 1894 г. № 10). Извѣстно, — заявлялъ о. Θ. Т-ій въ своей запискѣ съѣзду, — какъ горячо проводилъ о. благочинный мыслѣ среди духовенства оъ открытіи бібліотеки, въ ревизію второго полугодія 1892 года.. За это всякій скажетъ о. благочинному глубочайшее спасибо. И вотъ, съ Божіею помощію, на очередномъ съѣздѣ духовенства 2-го округа, бывшемъ въ декабрѣ 1892 года, былъ поставленъ о. благочиннымъ вопросъ оъ открытіи благочиннической бібліотеки, рѣшенный

съѣздомъ въ утвердительномъ смыслѣ (ibid). Съ тѣхъ поръ и до конца своей жизни о. Іаковъ относился къ библіотекѣ сочувственно и много содѣйствовалъ ея развитію и упроченію.

Покойный о. Іаковъ добрыми качествами своей души невольно располагалъ къ себѣ всякаго, кто зналъ его или имѣлъ къ нему какія-либо отношенія, и трудно представить, чтобы кто-ниб. питалъ къ покойному враждебныя чувства. Духовенство 2-го округа Уржум. уѣзда чувства любви и уваженія къ своему о. благочинному выразило и вещественнымъ знакомъ. Когда стало извѣстно, въ 1895 г., что о. Іаковъ награжденъ наперснымъ крестомъ, духовенство единодушно приобрѣло художественной работы наперсный крестъ и преподнесло его своему уважаемому о. благочинному. Эти же чувства любви и уваженія въ о. Іакову побудили духовенство прибыть 27 сентября въ с. Байсу для отдавія послѣдняго долга уже почившему. Незирая на ненастную погоду, на погребеніе о. Іакова прибыли священники почти всего округа. Умилительное послѣдованіе іерейскаго погребенія совершено было 16-ю іереями, во главѣ съ о. благочиннымъ 4 округа Уржум. у. Обширный храмъ, великолѣпно украшенный и освященный покойнымъ о. Іаковымъ, едва вмѣстилъ всѣхъ, желающихъ помолиться о упокоеніи души своего многоуважаемаго о. благочиннаго и духовнаго отца.

Вѣчная память тебѣ, добрѣйшій о. Іаковъ, и миръ праху твоему да будетъ!

С. Г. У — вѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Въ книжномъ складѣ Епархіального Училищнаго Совѣта
получены **НОВЫЯ** книги:

Е. М.—Надъ Евангеліемъ, ц.	40 к.
„ Надъ Евангеліемъ. Воскресная ночь, ц.	25 к.
Петровъ, свящ.—Евангелію, какъ основа жизни, ц.	40 к.
Шумовъ П., свящ.—Уроки изъ жизни святыхъ. Вып. 6-й, цѣна.	1 р. 10 к.
Смирновскій—Русская грамматика для церк.-приходск. школь (этимологія и синтаксисъ), въ перепл. ц.	18 к.

Въ редакціи „Православнаго Собесѣдника“ (въ Казанской духовной академіи) *принимается подписка на Полное Собрание сочиненій Епископа Антонія* (ректора академіи), имѣющее выйти въ продолженіе января—марта въ 3-хъ томахъ, свыше 25 печатн. листовъ каждый томъ. Въ первый томъ войдутъ проповѣди преосвященнаго, во второй—статьи догматическаго содержанія и чтенія по Пастырскому Богословію, каковы: а) Нравственныя идеи догмата Пресв. Троицы. Значеніе вѣры въ І. Христа, какъ Бога, нравств. идеи догмата о Св. Духѣ; б) Письма къ пастырямъ, значеніе молитвы для пастыря Церкви и проч.; въ третій—статьи философско-критическаго содержанія (Разборъ религіозно-философскихъ воззрѣній гр. Л. Толстого, Вл. Соловьева, Достоевскаго. Магистерская диссертація автора—О свободѣ воли и нравственной отвѣтственности и проч.).

Чистая прибыль, за покрытіемъ расходовъ по изданію, поступитъ въ пользу *Общества вспоможенія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи*; цѣна по подпискѣ за 3 тома вмѣстѣ 4 рубля, за каждый томъ въ отдѣльности 1 руб. 50 коп.; гг. студентамъ 25% уступки.

Въ обычной продажѣ (не по подпискѣ) цѣна за всѣ 3 тома 5 р.; за каждый томъ въ отдѣльности 2 р., студентамъ 25% уступки.

Епископъ Антоній.

ЖУРНАЛЪ

Труды Кіевской Духовной Академіи

будеть издаваться въ 1900 г. по прежней программѣ. Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательныя и по содержанию общедоступныя большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Иеронима и блаж. Августина, которыя въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библиотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Указомъ Св. Синода отъ 2/29 февраля 1884 г. подписка на „Труды“ и „Библиотеку твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10—15-ти и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р.

За прежніе годы „Труды“ продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ, именно: за 1860—1878 гг. по 5 р., за 1879—1883 гг. по 6 р., за 1885—1897 гг. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 р. съ перес. Экземпляры „Трудовъ“ за 1867—68 и 1884 гг. распроданы.

Редакція журнала „Труды Кіевской Духовной Академіи“ въ г. Кіевѣ (Ильинская, д. № 5).

Редакторъ Профессоръ В. Ө. Пѣвницкій.

НОВАЯ КНИГА:

Пророческія книги Ветхаго Завѣта. Вып. 1-й (книги 12 малыхъ пророковъ и пророка Исаіи). По программѣ 4 кл. дух. семинарій сост. Ал. Ежовъ. Архангельскъ. 1900 г. 1—219 стр. Цѣна 60 коп., съ перес. 75 коп.

Сочиненіе въ рукописи одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Свят. Синодѣ къ употребленію въ 4 кл. дух. семинарій въ качествѣ учебнаго пособія по Священному Писанію.

Святѣйшимъ Синодомъ (опред. 23 января—7 февраля 1899 г.) удостоено половинной преміи Преосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго, присуждаемой за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ семинарскаго образованія.

Съ требованіями обращаться: *г. Архангельскъ, преподавателю семинаріи А. Д. Ежову.*

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ,

ЗОЛОТЫХЪ и СЕРЕБРЯНЫХЪ ЧЕКАННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Григорія Козьмича Харитонова

ВЪ ПЕРМИ.

Гостинный дворъ, № 24, 25, 26.

Всегда полный выборъ церковной утвари серебряной 84‰ и апликовой.

Парча, гасъ, позументъ и готовые облаченія. Иконы, евангелія, кресты, плащаницы, паникадила, хоругви, запрестольн. кресты и иконы Б. М. и подсвѣчники всѣхъ сортовъ.

Принимаются заказы:

Чеканная одежды на престолы и жертвенники, металлическія царскія двери, аналои, ризы на образа и оклады на евангелія, главы и кресты на церкви и часовни изъ мѣди золоченные.

Юбиллярные кресты и панагіи золотые и серебряные изъ драгоценныхъ уральскихъ камней.

Починка и поправка, золоченіе и серебряніе старой церковной утвари.

Всѣ заказы выполняются въ собственной мастерской.

Беру на себя комиссію на постановку иконостасовъ и живописи.

Для церквей съ ограниченными средствами допускается разсрочка платежей безъ процентовъ. Смѣты, рисунки и прейскурантъ высылаются за 1 семикопеечную марку.

Довожу до свѣдѣнія О. О. Настоятелей церквей и церковныхъ старостъ, что я, иконостасный мастеръ **Павель Платоновичъ Трапезниковъ**, принимаю работы по золоченію иконостасовъ на полиментъ и на марданъ. Имѣю солидныя рекомендаціи.

Могу выѣзжать для составленія смѣтъ расходовъ по золоченію иконостасовъ безъ требованія расходовъ за прогоны.

Адресъ: Омутнинское почтово-телеграфное Отдѣленіе, Завозинскій заводъ, Глазовскаго уѣзда, Вятской Губерніи. Иконостасныхъ дѣлъ мастеру Павлу Платоновичу Трапезникову.

Номера Ильина (Царевская ул., собствен. домъ) ВНОВЬ ОТКРЫТЫ. Помѣщеніе заново отремонтировано. Всѣ удобства. Хорошій столъ. Освѣщеніе и два самовара въ сутки бесплатно. Цѣны отъ **50** коп. до **1** руб.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ бесѣдъ приходскаго священника съ черемисами. — Благочинный, какъ нравственный руководитель духовенства своего округа. — Ремесла и руководѣлье въ церковныхъ и другихъ школахъ. — Преосвященный Мелетій (+) — Священникъ **Іаковъ Рѣдниковъ (+)**. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ*.

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ*.

Дозволено цензурою. Вятка, 12 Февраля 1900 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кувшинскій*.

Вятка.

ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ МАИШЕЕВА,

БЫВШАЯ

Куклина и Красовскаго.

1900.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣ-
сяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб.,
а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 6 руб.
За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп.,
а въ нѣсколькихъ номерахъ—по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго
номера 30 коп. Подписка принимается при Вятской духовной семинаріи
